

Н. В. Багров ☒

ГЕОГРАФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ОТКЛИК НА ВЫЗОВ ЭПОХИ

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина

Аннотация. Дан анализ форм развития человеческой цивилизации, информационного общества в условиях глобализации. Показано место географической науки, геоинформационных технологий в общественных трансформационных процессах.

Ключевые слова: информационное общество, глобализация, суперциклы развития цивилизации.

Человеческая цивилизация в своем развитии сейчас достигла новой стадии – информационного общества, которое, опьяненное техногенным допингом, пытается заставить весь мир работать в бешеном темпе. Это общество имеет множество отличительных характеристик. Назову главные из них.

Глобальное информационное общество – это общество нового типа, базисом которого является взрывное развитие и конвергенция информационных и телекоммуникационных технологий; общество, где знания направлены на создание информационного продукта; общество, где хозяйственная система ориентируется на пространственную структуру экономики, сопровождаемую расщеплением единого массового рынка на быстроразмножающиеся и меняющиеся сети мини-рынков.

Каждый из этих факторов, определяющих развитие современного общества есть ни что иное, как вызов человеческой цивилизации. В работе А. Д. Тойнби «Постижение истории» сформулирована концепция Вызова-Ответа, суть которой в том, что нарождающаяся цивилизация требует новых идей, концепций, которые бы отвечали требованиям нового времени.

Очевидно, для географии наступил момент истины, когда мы должны объективно оценить современное состояние нашей науки и ответить на вопрос: что делать? Это тем более важно, что надо с горечью признать, современная география потеряла свою привлекательность в обществе, как носителя знания о «заморских» землях, знатока размещения объектов на поверхности планеты, интерпретатора сложившихся структур.

А.Д.Арманд в публикации «География информационного века» даже ставит вопрос: выживет ли она вообще в пресыщенной информационной среде?

Столь суровая логика жизни неумолимо требует – «оплакав» потерянное, выбрать новые векторы развития в принципиально ином мире. Тем более, что географическое знание и соответствующий ему способ видения мира, позволю себе утверждать, прочно вошли в обыденную жизнь социума. Для людей – от президентов до рядовых членов общества, они бывают повседневно значимыми, так как географическая картина того или другого сегмента мира на интуитивном уровне управляет действиями бизнесменов, политиков, которые в большинстве своем даже не подозревают о существовании такой науки, как география.

Именно поэтому, чтобы с большим оптимизмом смотреть в будущее, надо не предвзято, объективно разобраться в чем же главный корень зла – не востребованности географии на уровне управленческих структур. Не виноваты ли мы в этом сами, а если да, то в какой степени. Думаю, уже настало время задуматься нам над следующими вопросами: почему экология, которая не является обязательной дисциплиной в общеобразовательной школе – ультрамодная наука, а география – арьергардная, несмотря на то, что она единственная располагает методами изучения природы, хозяйства и населения как цельной системы; почему возможности географии, как науки, слабо ориентированы на решение конкретных задач управления; допустимо ли это, если, в США использование географической информации поставлено в ранг общегосударственных задач; почему географиче-

ская энциклопедия для детей имеет более высокий научный уровень, чем школьные учебники; почему учебные курсы географии в средней и высшей школе мало изменились, несмотря на то, что в XX в. произошли такие технологические революции, как космическая и информационная; наконец, почему преподавание общественной географии у нас по-прежнему сводится к рассмотрению отраслевой структуры хозяйства, которого практически уже нет; сможем ли мы таким способом сформировать в сознании человека современный образ страны?

Ответы на эти и многие другие вопросы, очевидно, можно получить, если мы осознаем суть трансформационных процессов, происходящих под влиянием глобализации на нашей планете на рубеже третьего тысячелетия.

Под глобализацией обычно понимают преобразование мирового пространства в единую свободную зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, распространяются идеи, передвигаются их носители. Она, в буквальном смысле слова, проникает во все страны и территории, во все среды, неустанно сканирует планету, как спутниковый радар, в поисках новых возможностей извлечения прибыли. Причем, делает она это избирательно, соединяя значимые сегменты и пренебрегая местностями, людьми, которые уже исчерпали свой потенциал или не представляют интереса в данный момент

Добавим к этому, что впервые в истории человеческой цивилизации основу её существования составляют такие нематериальные субстанции, как информация и коммуникация. При этом, информационно-технологическая парадигма характеризуется сдвигом от технологии, основанной главным образом на дешёвой энергии, к технологии, использующей преимущественно информацию.

В этом нас убеждает таблица, где представлены основные характеристики суперциклов развития цивилизации в индустриальном и постиндустриальном обществах.

Таблица 1.

Основные характеристики суперциклов
развития общества

Критерии	Суперциклы	
	индустриальный	постиндустриальный
Основной производственный ресурс	Энергия	Информация
Тип производственной деятельности	Изготовление	Последовательная обработка
Характер базовых технологий	Капиталоемкие	Наукоёмкие

К сказанному добавлю, что мировые цивилизации, в понимании Э.Тоффлера, развиваются волнообразно. При этом каждая волна несёт в себе определённый господствующий тип развития - поток перемен, который дифференцирован в пространстве и времени относительно имеющихся различий и соответствующих им предпочтений.

Акцентируя ваше внимание на этом, хочу подчеркнуть, что принципиальные различия в характеристиках индустриального и постиндустриального обществ, а также концепция цивилизационных волн Э. Тоффлера – это и есть тот базис, опираясь на который мы должны переосмыслить роль и задачи географии в информационном мире.

При этом не могу не вспомнить ещё раз А. Д Арманда, который, размышляя о судьбе географии в «сгущающейся информационной сфере», высказал мысль, что в настоящее время в нашей науке постепенно теряют свою значимость закономерности, казавшиеся ранее фундаментальными.

В подтверждение этого сошлюсь на несколько примеров.

Основу нашей концепции экономики индустриального общества долгое время составляло, как известно, понятие «энергопроизводственного цикла». Совершенно очевид-

но, что теперь оно утратило своё значение, и нам предстоит сформулировать новые принципы парадигмы географического видения информационной индустрии.

Ведь мы сейчас являемся свидетелями гигантской реструктуризации мира, в котором производственная система как бы «дышит», иногда перетекает из одного региона в иной. У экономики уже нет тех «якорей», которыми она веками удерживалась на одном месте. Можно сказать более того, что в настоящее время индустрии как таковой, в нашем традиционном понимании, по сути не существует.

Современная мировая экономика – это мерцающая система, где «огоньки» – подвижные точки роста, между которыми проскальзывают «искры» взаимоотношений. При этом трансформируется понятие границ. Экономические структуры одних стран активно внедряются в другие страны, выполняя роль глобальных предпринимателей. Одновременно они сужают реальный сектор национальных экономик и, переливая национальный доход в мировой, обрекают некоторые ареалы на маргинализацию и экономическое «опустынивание». Так, под влиянием блуждающих интернациональных воспроизводящих «ядер» и мировых финансовых потоков, возникает новая геоэкономика, которую буквально пронизывает трансграничность.

Сейчас уже стало очевидным, что понятия топологии и метрики пространства, которые долгое время казались «голыми абстракциями», не только приобретают реальный смысл, но и становятся судьбоносными для экономики и социального статуса стран.

Напомню, что, если раньше расстояние и доступность страны были ведущими экономико-географическими предпосылками, формировавшими канву территориальной организации мирового, регионального или национального хозяйства, то теперь намного важнее отношение к информации, ибо промышленный капитал стремится течь за капиталом финансовым, подобно лаве извергающегося вулкана, которая устремляется по руслам, промытым до того водными потоками.

Иными словами, понятия пространства, доступности, платы за расстояния существенно утратили незыблемость, «освященную» многовековым опытом

В настоящее время географическое положение определяется не столько местоположением страны относительно системы географической зональности, источников природных ресурсов, путей сообщения, сколько характером встроенности в информационные потоки и отношением к информационной индустрии в её глобальном измерении, а также теми мембранами и клапанами, которые регулируют потоки в мировых и крупнорегиональных сетях, имеется в виду – налоги и льготы, законодательные, политические, конфессиональные и ментальные факторы и тому подобное. Эти мембраны и клапаны, сродни электронной карте – табло современного большого города, которая регулирует потоки и пробки в транспортных коридорах или работе диспетчера аэропорта, который на планшете решает сиюминутные задачи управления полётами.

Иными словами, сегодня чрезвычайно актуальным становится изучение проблемы конкурентоспособности стран и регионов с учётом их возможного участия в международном разделении труда, а также достижения корпоративной выгоды для стран или регионов, объединённых в блоки. В глобализированной мировой геоэкономической системе для определения конкурентных преимуществ уже недостаточно изучать факторы, влияющие на конкурентность, перспективы её повышения для отдельных отраслей и фирм.

В информационном обществе для того, чтобы получить синергетический эффект от пространственного взаимодействия, надо конкурентоспособность рассматривать как геополитическую категорию, когда при оценке позиции исходным фактором является сравнение геополитических потенциалов взаимодействующих регионов, лежащих в основе дифференциации конкурентных преимуществ в пространстве

Ведь экономический потенциал регионов сейчас зависит не столько от выгоды географического положения, наличия ресурсов, сколько от способности регионального социума к генерированию и усвоению различного рода инноваций.

Из всего сказанного вытекает, что в информационном обществе следует ожидать усиления значения географического подхода в конструировании оптимальных пространств для социума и управления процессами территориального развития, это объективно предполагает, что география должна всё больше превращаться в своеобразную «инженерию пространства».

Стержнем такой «географизации» человеческой деятельности должно стать тотальное внедрение ГИС-технологий, являющихся своеобразным передовым технологическим отрядом географии, который будет дополняться другими «подразделениями», способными разрабатывать комплексные стратегии территориально-общественного развития. Понятно, из этого следует, что география информационного общества, для которой пространство – её главный методологический «инструмент», обязана приступить к подготовке новых специалистов такого уровня, которые будут способны и готовы к «много-слойному» сканированию территории. Ведь сейчас уже наступило время, когда без географического каркаса пространства невозможно понять суть многих трансформационных процессов.

Полагаю, приведенных фактов вполне достаточно, чтобы можно было предположить и прогнозировать радикальную трансформацию географических знаний уже в ближайшем будущем. Она будет связана с более глубоким пониманием геопространства, познанием различных структур – реальных и виртуальных. Иной оценкой ресурсов с акцентом на их нематериальную ценность, текущие риски природного, техногенного и человеческого происхождения; анализом быстротекущих процессов, как рычагов в системе управления и самоорганизации, социальной эволюции; с попыткой создать своеобразную Матрицу мировосприятия информационной эпохи, в ячейках которой запечатлеваются степень, глубина и эффективность понимания мира каждым из нас.

Всё это даёт основание сделать общий вывод: география информационного общества должна стать иной в своей объектно-предметной сущности, что естественно ставит вопрос о развитии метагеографии как научной дисциплины и планирования ее развития в целом.